

## Глава 9. Тролль

Библиотека Хогвартса, расположенная на первом этаже, содержала десятки тысяч книг на тысячах полок. Под присмотром мадам Ирмы Пинс Майкл проводил свободное время, цитируя литературные источники в своем блокноте. Он знал, что обучение помогло его магическому росту и эффективности, однако ему не хватало гибкости и приспособляемости. В случае, если он не сможет одолеть или обогнать своего противника, Майклу придется полагаться на свои магические знания, которых в данный момент не хватало.

Просматривая длинный список книг по огненным заклинаниям, теории заклинаний, созданию заклинаний, дуэлям, искусствам разума, оберегам, рунам, ритуалам и зельям, Майкл понял, что у него не будет достаточно времени, чтобы освоить все эти предметы. Прочитать их все можно было в течение года, но понять и освоить - совсем другое дело. Он должен быть осторожен. Волшебный мир был опасен. Его соседи по дому были ничтожной угрозой по сравнению со скрытым Пожирателем Смерти, который убил его семью много лет назад. Кто знает, когда произойдет еще одно подобное нападение.

Выбор того, какие предметы осваивать в первую очередь, был решающим. Некоторые предметы обладали большим потенциалом, как создание заклинаний, но это было бы долго и утомительно. До тех пор он будет стоять на месте, а этого он не желал. С другой стороны, хорошей возможностью были зелья и ритуалы. С их помощью он мог зачаровать свою скорость чтения и обучения. Единственным недостатком были ингредиенты и препараты. Он мог бы обойти проблему с зельем с помощью своих денег из банка, но это решение было временным.

Юноша купил сначала "Противоядие от обычных ядов", немного, но его страх перед отравлением едой был велик. С противоядием под рукой он будет чувствовать себя в большей безопасности. Позже он не будет бы полагаться на это, поскольку ритуал существует с тем же, но постоянным эффектом. Еще одним зельем, которое Майкл хотел получить первым, было "Magi-Me More". Волшебные пилюли обладали свойством, которое позволяло потребителю восстановить силы и концентрацию. Способ пополнить свой магический запас всегда был желанным, так как медитация и сон не были быстрыми. Овладение заклинанием станет шуткой с гипотетическим неограниченным запасом маны. Более того, это могло стать вторым дыханием в бою.

Чтобы оптимизировать учебную сессию, "Бодрящий напиток" должен был дать ему заряд энергии. С добавлением "Опоясывающего зелья", которое давало дополнительную выносливость, Майкл потенциально мог пропустить ночные обучения. Кроме того, они были полезны и для физической подготовки. Быть полным энергии было первой задачей для эффективных учебных сессий. Вторая задача состояла в том, чтобы иметь ясный ум с таким зельем, как "Успокаивающий напиток".

Существовало множество других зелий, некоторые с лучшим эффектом, но стоимость их была слишком высока для его банковского счета. Какое-то время он мог позволить себе зелья, но ему нужно было найти способ регулярно зарабатывать деньги. Он не мог полагаться на свое воровство здесь, со всеми этими волшебниками. Последствия были бы намного тяжелее, если бы он был пойман маггловским полицейским.

Майкл отправился в Совятню, комнату на вершине Западной башни замка Хогвартс, где он нашел одну серую школьную сову. Птица улетела в ночь, унося письмо Майкла о его тревогах и прося помощи в том, как увеличить его деньги в хранилище. Оно предназначалось для

управляющего счетом. Он также писал в различные магазины зелий и аптеки, чтобы узнать их цены. Тогда он сможет исходить из лучших предложений.

Еще до конца дня Майкл сдержал обещание, данное кальмару Черного озера, и принес ему хлеб в своем кармане. Он провел в библиотеке больше времени, чем ожидал. Придется либо тренироваться меньше и обедать вовремя, либо тренироваться обычное количество времени и обедать позже, упустив шанс встретиться с Гермией и Невиллом. Наблюдая за дурачащимся кальмаром, он вспомнил свой день. Эти два Гриффиндорца не пытались найти его в библиотеке, и не пытались вовлечь его в какой-нибудь разговор в классе.

Они того не стоили.

Майкл тренировал свой магический диапазон, увеличивая контроль над огненной сферой с десяти метров вокруг себя до десяти метров и фута. На лбу у него выступил пот. Он сохранял концентрацию на пределе дальности. Куски почвы отделились от земли и стали парить. Майкл толкнул их дальше своего контроля дальности с помощью телекинеза, который заставил их упасть. Стынув зубы, он охватил магией все пространство в десять метров. Его магия работает как в воздухе, так и в земле!

Парень вспомнил теорию огня, которую читал в библиотеке. Он хотел воспроизвести эффект сильнейшего из известных заклинаний огня без самосознания. Сосредоточившись на своей магии, Майкл сосредоточился на иллюзорном мире огня и пепла. Ничто не могло противостоять горению, все горело. Никакая магия не могла противостоять жару. Майкл открыл глаза.

Он парил в нескольких сантиметрах над угольной землей. Несколько дюймов земли превратились в серый пепел. Результат оказался совсем не таким, как он ожидал. Огонь охватил Майкла как десятиметровый шар с ним в центре, не причинив вреда телу, но сила была слишком слабой. Чем больше он покрывал поверхность, тем слабее становился. Майкл знал эту проблему и надеялся, что опыт все изменит.

Ему еще нужно многое улучшить, прежде чем разжечь огонь, соперничающий с проклятием Дьявольского огня.

Потягиваясь после истощения остатков магии на других заклинаниях, Майкл расслабился, плавая в озере и наблюдая закат. Холодная вода не беспокоила. Он будет наслаждаться озером круглый год. Он пообещал себе исследовать глубоководье позже. Майкл разжигал свой костер и в воде тоже. Он должен быть готов к любой ситуации. В животе заурчало. Нужно было идти ужинать.

- Привет, что ты думаешь об этих занятиях по трансфигурации? - Майкл завел разговор со своим соседом, чернокожим парнем, однако тот проигнорировал его.

- Эй, ты пробовал какие-нибудь заклинания с огнем? - на Майкла снова не обратили внимания.

- Еда хорошая, правда? - другой сосед по столу отодвинулся от него.

Даже за центральным столом Слизера Майкла избегали. Студенты держались группами подальше от него. Приняв условия, парень решил сделать бутерброд, прежде чем исследовать замок. Они ему не нужны, вполне можно обойтись и без них. В приюте он не нуждался ни в чьей помощи. Только сейчас по-настоящему оценил присутствие Эйс и Абигайль. Абигайль была единственным другом, в котором он нуждался.

Майкл должен был исполнить ее желание, чтобы увидеть ее снова. Он очень скучал по ней.

Школьные коридоры были полны доспехов, фальшивых входов, дверей, скрывающихся за стенами и портретами. Эти картины не все оказались полезны, болтали о своих прошлых жизнях, студентах и школе. Расспросив множество портретов, он получил лишь несколько практических сведений. Кухни Хогвартса были скрыты за изображением гигантской серебряной вазы с фруктами. Чтобы открыть ее, надо пощекотать грушу на портрете, и она превратится в большую зеленую дверную ручку.

Там на него набросились большеглазые существа, которые хотели служить ему. Эти маленькие создания были от двух до трех футов ростом, с тонкими руками и ногами, с огромными головами и глазами. У них были заостренные, как у летучей мыши, уши и высокие, писклявые голоса, требовавшие доставить ему удовольствие. Они называли себя домовыми эльфами, носили в качестве одежды выброшенные вещи вроде наволочек и чайного полотенца.

Эльфы были рады ответить на любой его вопрос. У них была другая система магии, очень похожая на его магию без палочек и заклинаний. Майкл был в восторге от их преданности, они почти готовы были сделать все для своего господина. Он вернется и узнает от них все, что ему нужно. Эльфы были идеальной мишенью для его легилименции ментального искусства, поскольку согласились помочь ему в этом. В отличие от своего обычного "я", Майкл обнял каждого эльфа. Может быть, это и другой вид, но они делали свою работу с фанатизмом и уделяли ему много внимания. Они сделали для него больше, чем большинство людей, которых он встретил за свою короткую жизнь. В течение часа или больше эльфы Хогвартса стояли в очереди, чтобы обнять волшебника. Они плакали. Наконец кто-то видел в них равных себе и проявлял доброту к их работе.

Кухонный эльф по имени Барпи пообещал Майклу известить его, как только появится свободный эльф и ему понадобится новый хозяин. Парень еще раз поблагодарил их перед тем, как отправиться в комнату, где они обычно хранили потерянные вещи. Поскольку это были брошенные вещи, ему просто нужно было отремонтировать и продать их, чтобы получить прибыль. Его финансовое состояние будет расти даже в школе. Майклу не нужно было внедрять систему торговли зельями. Он мог бы использовать все будущие зелья, которые будет создавать, вместо того, чтобы продавать их другим студентам, чтобы купить ингредиенты.

Лестница беспорядочно двигалась. Почему у этого замка есть эта особенность? Студентам это никак не помогало. Они плутали, как и Майкл сейчас. Затем теряли очко за опоздание и пропускали часть урока. Лестница снова отказалась двигаться, и он был заблокирован на третьем этаже. Идя по коридору, Майкл думал, что найдет альтернативный путь к комнате, которую ему указал Барпи. Она располагалась на седьмом этаже в левом коридоре и имела потайной вход напротив гобелена, изображавшего попытку Барнабаса-сумасшедшего обучить троллей балету. Чтобы открыть комнату, нужно было трижды пройти мимо нее, оглядывая комнату, в которой хранились потерянные вещи, и тогда дверь откроется.

Одна дверь в коридоре третьего этажа была заперта. Возможно, это была дверь на другую лестницу. Майкл открыл ее с помощью заклинания первого года, Алохомора. Студент даже ногой не ступил в дверной проем и замер. На противоположной стороне стояла огромная трехголовая собака. Майкл запаниковал, его запас магического ядра был низким после окончания дневных тренировок. Он не был полон сил, чтобы противостоять угрозе, стоящей перед ним.

Как можно быстрее он вызвал дюжину огненных сфер. Красные лучи размером с глазное яблоко пробили мех животного. Он не мог призвать больше с его низким запасом магии.

Вместо этого он поджег бы всю комнату, если бы мог. Трехголовый пес не мог уклониться в своей комнате. Он бился изо всех сил, но размеры комнаты ставили его в невыгодное положение. Майкла он тоже не мог поймать из-за размера двери.

Майкл остановил свою атаку. На своем месте он был в безопасности. Была ли это угроза, о которой директор сказал им на церемонии приветствия? Зверь был ранен, но не мертв. Если Михал продолжит атаку, животное не выживет. Убить его сейчас было бы пустой тратой времени. Органы животного не будут свежими для ритуала или зелья. Ритуалы, которые требовали животных с сильной жизненной силой, могли использовать любые другие существа того же калибра. Сейчас он не волновался, у него был живой образец, сидящий на третьем этаже.

Майкл прекратил огонь. Он может вернуться, когда станет лучше разбираться в ритуалах. Запах гари был неприятен, но ему не хотелось его удалять. Запах заставит зверя вспомнить его. Первогодок подошел к двери. Под цербером находился люк. Одна голова дернулась вверх, пытаясь укусить Майкла. Собака не усвоила его урок.

Майкл снова сосредоточился на своей магии, но на этот раз он использовал модифицированный Инсендио, чтобы создать свой огненный хлыст. Он полоснул животное, которое все еще не понимало, кто здесь главный, заставив того завизжать. Его намерение поразило животное с четкой командой ПОВИНУЙСЯ. Майкл был достаточно осторожен, чтобы не переусердствовать. Благодаря его огню, потеря крови не была проблемой. Он повторил свой приказ ПОВИНУЙСЯ, и зверь попытался встать.

- Повинуйся! - собака зарычала в ответ.

- Повинуйся! - огонь облизал все тело животного.

Цербер сдался. Он съежился от страха и не осмелился пошевелиться, когда Михаил убрал огонь. Шерсти у него больше не было.

Гордясь содеянным, парень отдал зверю остатки своего обеда. Может быть, животное может быть более полезным, чем просто ритуальный ингредиент. Он мог взобраться на него в Запретном лесу, пока искал других зверей и магические подношения для своего будущего ритуала. "Собака известна своей преданностью", - подумал Майкл, наблюдая, как животное ест обед.

В любом случае, Майкл не хотел, чтобы человек, который поместил животное сюда, узнал о нем. Волшебная нить влетела в животное, восстанавливая нанесенные ему повреждения. Он не мог залечить все повреждения. Он сосредоточился на внешнем облике и самых серьезных ожогах. Если Майкл не увеличит свой магический резерв ежедневными тренировками, он не сможет исцелить такой большой экземпляр. Он был благодарен Абигайль за преданность. Да, он не тренировался, потому что чувствовал себя одиноким, но отказывался в это верить.

Майкл оценил благодарный и покорный взгляд Цербера. Он определенно шел в правильном темпе. Лестница снова двигалась беспорядочно. Найти комнату, через которую можно было бы приходить и уходить, было настоящей пыткой.

Профессор Флитвик был очень маленького роста и стоял на стопке книг. Он пытался умиротворить класс и упал на знаменитое имя школы. Это сработало.

- Одним из самых элементарных навыков волшебника является левитация - способность заставлять предметы летать. У вас у всех есть перышки? Хорошо. А теперь, э-э, не забыли, как

мы отрабатывали замечательное движение запястьем, а? Свист и щелчок. Каждый. Свист и щелчок. Хорошо. И произнести вслух. Вингардиум Левиоса. Тогда вперед, - объяснял этот получеловек, повторяя движение и заставляя левитировать перо.

Майкл мог сделать это без особых усилий с помощью своей собственной магии. Это дало ему десять очков, когда он показал это со своей палочкой, шепча заклинание. Для других, таких как Рон, который бил палочкой много раз, это оказалось непросто. Майкл задумался, если он увеличит скорость своего огненного шара до крайности, сможет ли он пробить металл и сколько слоев. Какое количество магии ему нужно, чтобы вызвать все свои управляемые огненные шары одновременно. Какой скорости он мог достичь, чтобы вызвать один гигантский огненный шар. Каков был его истинный предел?

- Стоп, стоп, стоп. Ты собираешься выколоть кому-нибудь глаз. Кроме того, ты произносишь заклинание неправильно. Левиоса, а не Левиосар, - властный тон Гермионы не изменился. Она нахмурилась, глядя на своего рыжеволосого партнера, который не мог этого сделать. Каждый дуэт останавливался, чтобы посмотреть на это зрелище.

- Тогда сделай сама, если ты такая умная. Давай-давай! - Рон раздраженно поднял руку в воздух. Гермиона выпрямилась и взмахнула палочкой. Она произнесла Вингардиум Левиоса с ударением на той части, о которой ему говорила. Перышко вспыхнуло и поднялось вверх. Рон уныло опустил голову на книги.

- О, молодец! Смотрите сюда все! Мисс Грейнджер сделала это! О, великолепно! - учитель заметил и остановился, когда перо Гриффиндорца Симуса взорвалось. Флитвик ахнул. Михаил отметил силу взрыва, не очень сильную, ограниченную магией палочки и заклинанием.

В конце урока Майкл видел, как мимо, шмыгая носом, пробежала Гермиона. Девушка выглядела смущенной.

.....

Это был Хэллоуин. Все ели конфеты, а Джек О'Лантернс освещал Большой Зал. Майкл предпочитал наслаждаться обществом эльфов. Он был похож на студента-призрака. Тратить время на тренировки между занятиями или ремонтировать вещи из комнаты "приходи-уходи". Затем он продаст отремонтированные предметы Гоблину или какому-нибудь магазинчику в переулке Ноктюрн, с которым связывался раньше. Поддержание баланса между зельями, которые он покупал, и деньгами, которые он зарабатывал, было ограничением, которое он не мог преодолеть сейчас. У него не было ни наследства, ни других доходов.

Майкл сдерживал свои способности в классе и возглавлял пятерку первых учеников. Это не имело значения, его практические и теоретические знания были выше первого года обучения. Благодаря зельям обучение проходило намного быстрее, даже если эффект длился всего несколько часов.

Сирота еще больше обрадовался, когда нашел ритуал, который сделал его магию еще более могущественной. Он начертил своей кровью круг, пронизанный рунами жертвоприношения, очищения и Возрождения по сторонам света ночью, в лунном свете. Затем он принес в жертву кровь, всю свою магию и ждал в муках целый час. Майкл должен был быть голым, чтобы избежать любой погрешности. Он был измотан и не мог колдовать еще час, но потом его магия усилилась.

Этот ритуал не был обычным, потому что он полагался на волю жертвовать своей собственной магией, чтобы сделать ее сильнее. Это сделало бы любого волшебника бессильным, и целый

час страданий был хуже, чем проклятие Круциатуса. Не у многих хватило воли и ума пройти через это. Использование магического зелья или другого метода было устаревшим, потому что тело было очищено, чтобы приспособиться к ритуалу, и инородное вещество было смыто.

Когда Майкл в первый раз прошел через ритуал, он сосредоточился на своей ненависти, слыша голос Абигайль, говорящий ему убить Пожирателя Смерти, задушить брата, уничтожить приют, сжечь мир. Он знал, что это было не по-настоящему, но это помогло не заснуть. Майкл делал это ночью в комнате прихода и ухода, так как только эльфы, похоже, пользовались ею.

Если бы его тело могло, Майкл проходил бы ритуал каждую ночь, но он знал, что не должен. Ритуал был жесток к телу, и нужно было время, чтобы вернуться в состояние полного здоровья. Его магическая мощь с каждым разом становилась все сильнее, противостоять ей становилось все труднее и дольше. Тренировка помогла ему развить свою сдержанность и контроль, но не силу, которая делала его невероятно счастливым. Против кого-то с таким же количеством контроля и количеством магии, у него уже было важное преимущество.

Домашние эльфы чувствовали, что Майкл растет, но обещали молчать обо всех его успехах. Он навещал их почти ежедневно и никогда не забывал поблагодарить за угощение. Было уже поздно, он должен был вернуться в подземелье. Майкл немного побродил в нерешительности, чтобы посетить Эйс-2, собаку с тремя головами. Благодаря своему прогрессу он мог заставить левитировать животное с помощью телекинеза.

Его мысли прервались, когда он почувствовал неприятный запах. Факел на стене коридора отбрасывал тень огромной опасности. Майкл узнал это существо. Обычно достигая в высоту около двенадцати футов и веся до тонны, ноги троллей имели два пальца, оба с гигантскими ногтями. Глупое лицо не успокаивало. Майкл улыбнулся. Он мог бы найти другую мишень для стрельбы в Запретном лесу. Его следующее зелье и ритуальный ингредиент стояли прямо перед ним.

Не желая вредить добру, Майкл сосредоточился на своем гневе и ненависти. Зеленая вспышка появилась, когда он вызвал ее. Он знал, что это было непростительно, но он обнаружил, что использовать ее на нечеловеческих существах было совершенно безнаказанно. Более того, это был лучший способ убить, не причинив вреда. Для него это была милосердная смерть. Майкл не стал бы использовать ее против убийцы своей семьи. Нет, он сожжет его медленно. Смертельный свет ударил в бычьи глаза тролля. Пол задрожал под его тяжестью.

Дамблдор уставился на своих профессоров.

- Профессор Квиррелл, пожалуйста, объясните нам. Каким образом дикий тролль оказался в замке Хогвартс с широко открытой грудью, без сердца? Боюсь, что по коридору замка бродило что-то опасное. И я, несмотря на свой опыт, никогда не видел такого проклятия, - на учительском собрании директор выглядел очень серьезным.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/798341>